

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

-
- ¹ Рычков П.А. Дорогами Южной Ровенщины. – М., 1989. – С. 18.
- ² Aftanazy R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej. – Wrocław-Warszawa-Kraków, 1994. – Т. 5 [województwo wołyńskie]. – С. 173.
- ³ Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР / Гл. ред. Г.Н. Логвин. – К., 1985. – Т. 3. – С. 312.
- ⁴ Лесик О.В. Замки та монастирі України. – Львів, 1993. – С. 33.
- ⁵ Центральний державний історичний архів України в м. Києві (далі ЦДІАК України). – КМФ. 15, оп. 3, спр. 118, арк. 2.
- ⁶ Рычков П.А. Указ. соч. – М., 1989. – С. 19.
- ⁷ Там само. – С. 20.
- ⁸ ЦДІАК України. – Ф. 25, оп. 1, спр. 439, арк. 73-87 зв.
- ⁹ Там само. – Арк. 78 зв.
- ¹⁰ Там само. – Арк. 81 зв.
- ¹¹ Там само. – КМФ. 15, оп. 3, спр. 118.
- ¹² Там само. – Арк. 3-3 зв.
- ¹³ Herbarz polski Kaspra Niesieckiego S.J. / Wydany przez Jana Nep. Bobrowicza. – Lipsko, 1841. – Т. 7. – С. 178.
- ¹⁴ Там само. – С. 230.
- ¹⁵ Там само. – С. 231.
- ¹⁶ Там само. – С. 236.
- ¹⁷ Рычков П.А. Указ. соч. – С. 19.
- ¹⁸ ЦДІАК України. – Ф. 25, оп. 1, спр. 439, арк. 73 зв.
- ¹⁹ Там само. – КМФ. 15, оп. 3, спр. 118, арк. 1.
- ²⁰ Там само. – Арк. 1 зв.
- ²¹ Там само. – Арк. 2.
- ²² Там само. – Ф. 25, оп. 1, спр. 439, арк. 73 зв.
- ²³ Там само.
- ²⁴ Там само. – Арк. 74.

А.О. Добролюбский (Одесса, Украина)
**ГДЕ И КОГДА БЫЛИ ДЖИНЕСТРА С КАЧИБЕЕМ?
 И ГДЕ ЖЕ ТОГДА БЫЛ ХАДЖИБЕЙ?**

Историкам Одессы хорошо известно, что локализация, эпонимика и датировка и культурная атрибуция Качибея-Хаджибея всегда вызывала «ученые» и даже «высоколобые» споры и столкновения, принимавшие порой острые национально-озабоченные формы. Эти споры, часто основанные на источниковедческих подтасовках, создавали и продолжают создавать исключительную историографическую неразбериху. Между тем локализация Джинестры вообще не имеет подобной историографии. Видимо, Джинестра никого не раздражала. Тем более что в Одессе, которая была основана неаполитанцем де Рибасом «вдали Италии

златой», по авторитетному свидетельству А.С. Пушкина, издавна любили итальянцев.

«Открытие» Джинестры, якорной стоянки итальянских мореплавателей XIII–XV вв. – заслуга профессора Новороссийского университета Ф.К. Бруна (1889). Он, наряду со своим коллегой Н.Н. Мурзакевичем, сумел заполучить в европейских музеях, архивах, книгохранилищах копии старинных итальянских и каталонских навигационных карт. Именно они фиксируют стоянку с именем «Джинестра» на акватории теперешнего Одесского залива и близлежащих лиманов.

Не секрет, что в средние века, как и во времена античности, нынешние Куяльницкий и Хаджибейский лиманы соединялись с морем судоходными протоками. Впоследствии, ближе к нашему времени, эти протоки затамповывались в связи с климатическими изменениями и соответствующими трансформациями динамики береговых процессов, а также в связи с хозяйственной деятельностью человека. Но прежде навигаторы из Генуи, Венеции, Анконы и других средиземноморских республик находили в лиманах безопасное убежище в ходе каботажных плаваний вдоль черноморских берегов. Это подтверждается и находками в лиманах средневековых якорей, как адмиралтейского типа, так и типа «кошка». В частности, они найдены при добывании лиманной грязи в районе нынешней куяльницкой грязелечебницы. Находки довольно крупных якорей позволяют полагать, что в лиманы могли заходить не только гребные галеры, но и более крупные суда – нефы. Единственное неудобство для средневековых мореходов заключалось в том, что вязкий донный грунт лиманов частенько «заглатывал» якоря, которые ценились в тех условиях необычайно дорого.

Профессору Ф.К. Бруну было известно всего восемь средневековых компасных карт. И лишь в конце прошлого века историку и писателю О.И. Губарю удалось отыскать еще несколько старинных румбовых карт, так называемых «портоланов». И, по его выражению, наконец-то «таинственная Джинестра явила свой лик из мрака столетий»¹.

Портоланы часто содержали важные пояснения, указывающие на особенности береговой линии, навигационные знаки, характер донного грунта, наличие подводных препятствий, преобладающих в конкретном месте ветров и т.п. Но главное для нас заключается в том, что в них указывались расстояния в морских милях (итальянских милях, каталонских лигах) между отдельными приморскими пунктами.

Портоланы позволяют уверенно и однозначно локализовать стоянку Джинестра в нынешнем Одесском заливе. А также более уверенно предполагать происхождение ее названия. По топонимическим заключениям, оно – искажение наименования Днестра.

Оказывается, средневековые мореплаватели (а вслед за ними и картографы) были убеждены, что реки, впадающие в одесские лиманы (куда более полноводные, чем сегодня), являются протоками Днестра (или, точнее, ответвлениями его разветвленного и обширного устья). Поэтому они изображали Малый, Большой или Средний Куяльники соединенными в верхнем течении с Днестром. Подобные ошибки отнюдь не редкость – так, практически на всех таких картах Южный Буг и Днепр показаны соединенными в верхнем течении. Такие неточности вполне объяснимы – навигаторы ходили вдоль берегов и не проникали на материк далее устьев рек, лиманов, бухт.

Упомянутые находки средневековых якорей в устьях лиманов сочетаются и со сведениями более чем вековой давности о затопленных причалах в устье Хаджибейского лимана. В последние годы также появились сведения об остатках древних молов на акватории Куяльницкого лимана. Это позволяет уверенно локализовать Джинестру при устьях этих лиманов, а именно – на нынешней Жеваховой горе.

Действительно, Джинестра фигурирует на подавляющем большинстве карт и лоций, начиная с рубежа XIV–XV вв. и даже традиционно присутствует в сочетании с народившимся позднее Качибеем. Тогда получается, что и «королевский порт Кочибея», на который указывает историк Ян Длугош (под 1415 г.), должен был располагаться здесь же, в устьях реки, воспринимаемых как рукава Днестра. И его гаванью являлась Джинестра, обслуживаемая итальянцами. Это – обычная практика в средневековом Причерноморье.

На карте, изданной в Кракове в 1526–28 гг. Богданом Ваповским, древний замок Качибей, уже совершенно разрушенный, стоит на правом берегу Овидиева озера (нынешний Хаджибейский лиман)². Собственно говоря, это уже не замок, а просто захудалая польская торговая фактория, «где соль хранилась морская». Эта же информация воспроизведена в текстовых описаниях к карте Польши Вацлава Гродецкого (лат. Grodetius), изданной в 1558 году в Базеле, в подарок польскому королю Сигизмунду Августу.

На это же место точно указывает другой, уже очевидец, Мартин Броневский (под 1578 г.): «Качибеево городище», как будто **обрушившаяся земля** (*выделено мной – А.Д.*), омываемое широким озером, находящимся возле моря и при устье Днестра». Ясно, что уже тогда оно было разрушено оползнями.

Тогда очевидно, что в территориальном споре, который относится к 1440-м гг., между польским королем и его вассалами Язловецкими, которым были пожалованы приморские земли между Качибеем и Очаковым, спорной могла являться лишь часть пересыпи между Куяльницким лиманом и морем. А «королевский порт Качибей»

располагался на мысу, на Жеваховой горе, видимо, со стороны Хаджибейского лимана. И, по приведенным свидетельствам, был почти полностью разрушен оползнями уже в первой четверти XVI в. И там не осталось никаких руин. И быть не могло – они просто оползли в озеро, как и указано Броневским. Так здесь окончилась литовская колонизация края. Как, впрочем, и генуэзская.

Между тем, известно и иное. На территории нынешнего Приморского бульвара происходили другие события, связанные с турецкой колонизацией края. Так, в начале того же XVI в. «один богатый человек по имени Ходжа», «получив разрешение султана Баязида», построил прочное укрепление и поместил в нем отряд воинов. Его неплохо сохранившиеся остатки видит в середине XVII века турецкий путешественник Эвлия Челеби. Но во времена Эвлии их еще можно было восстановить – он даже сетует, что их некому чинить. Поэтому они, спустя еще столетия (1709 г.), пришли в полную негодность, и на них не обратил никакого внимания генерал Адлерфельд, адъютант короля Карла XII, когда в спешке где-то здесь позавтракал вместе со своим незадачливым патроном, а также с Иваном Мазепой и Пилипом Орликом – они бежали по территории будущей Одессы после разгрома под Полтавой. Им было не до каких-то руин – за ними гнались. И они здесь заметили лишь «ничтожную» татарскую деревушку.

Но зато эти руины были отмечены еще полвека спустя – на эскизе «с натуры» русского разведчика-топографа Ивана Исленьева. На плане-эскизе (без масштаба), под латинской буквой S, к юго-западу от «новопостроенного» замка, указаны «развалины старинного замка». Они действительно расположены на нынешнем Приморском бульваре (где нет, разумеется, Овидиева озера), «на том самом месте, где теперь дома гг. Строганова и Маразли». Их уже археологически не найти. Но во второй половине XVIII в. они были хорошо видны на поверхности, что даже позволяло «старожилам» юной Одессы в начале XIX в. путать «старинные» развалины с «новопостроенными». Эти путанные старческие воспоминания добросовестно отмечали все первые историки Одессы (Скальковский, Смольянинов, Маркевич, Надлер и др.).

Таким образом, итальянская стоянка Джинестра (XIII–XV вв.) и литовский Качибей (XV–XVI вв.) могут быть локализованы лишь на Жеваховой горе, у «Овидиева озера». А другой замок, турецкий Хаджибей (от *Ходжа Бай* – «на месте, где некогда паслись овцы Ходжы Бая») – лишь на Приморском бульваре. К началу XVIII в. от него остались одни руины. И рядом с ними турки в 1765 г. строят новый Хаджибейский замок. Что и отмечено на плане Исленьева. Археологические остатки именно последнего и были нами здесь обнаружены³. И нет ни малейших

источниковедческих оснований для размещения на этом месте ни литовского Качибя, ни Джинестры.

¹ Губарь О.И. 100 вопросов «за Одессу». – Одесса, 1994. – С.115-119.

² Очевидно, в средние века и в эпоху Возрождения предполагалось, что местом ссылки Овидия был какой-то древний город на правом берегу нынешнего Хаджибейского лимана, который тогда считался одним из днестровских. Поэтому в XVIII в. Франц де Волан назвал город на берегу Днестровского лимана Овидиополем (см. выше). Он, как и польские картографы XVI в., думал, что Овидий был сослан именно сюда. Кстати, то, что это не так – не доказано.

³ Добролюбский А.О. Археология Одессы. – Одесса, 2012. – С.133-161.

М.Є. Домановська (Харків, Україна)

**ВІЗАНТИНІСТИКА В СПЕЦІАЛЬНИХ НАВЧАЛЬНИХ КУРСАХ
ІСТОРИКО-ФІЛОЛОГІЧНОГО ФАКУЛЬТЕТУ
ХАРКІВСЬКОГО УНІВЕРСИТЕТУ
(ДРУГА ПОЛОВИНА ХІХ – ПОЧАТОК ХХ СТ.)**

Становлення візантиністики як науки в Російській імперії відбувалося у другій половині ХІХ – на початку ХХ ст. У вищих навчальних закладах України від середини ХІХ ст. мав місце сталий інтерес до візантійської проблематики, провадилися різнопланові як історичні, так і філологічні студії¹. З огляду на те, що, як правило, вчені-візантиністи були університетськими викладачами, у навчальному процесі з'являються візантинознавчі спеціальні курси.

Предметом нашої уваги є тематика та обсяг спеціальних курсів, що викладалися на історико-філологічному факультеті Харківського університету від середини ХІХ ст. до початку ХХ ст. і були присвячені візантійській проблематиці. Крім того, вважаємо за доцільне звернути увагу на зміст практичних занять із загальних курсів (російської, церковної історії), які нерідко передбачали вивчення візантійських джерел. Про окремі факти викладання візантинознавчих курсів побіжно згадується в працях О. Павлової². С. Лимана та С. Сорочана³. Уявлення про організацію навчального процесу дають ювілейні видання з історії Харківського університету⁴. Інформацію про учбове навантаження викладачів та найменування навчальних курсів містять традиційні університетські річні звіти та огляди викладання предметів, що регулярно видавалися до 1918 р. Публікацій лекцій або програм із візантиністичних спеціальних курсів викладачами Харківського університету здійснено не було, тому уявлення про їх зміст надають лише монографії та статті викладачів-візантиністів Харківського університету середини ХІХ –